

Е.В. Рогова

кандидат юридических наук, доцент

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ОТ ПОДЖОГА

Ye.V. Rogova

Ph. D. in Law, Associate Professor

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF PERSONAL AND BEHAVIORAL CHARACTERISTICS OF AN ARSON VICTIM

The paper is devoted to the victimological characteristic of personality and behavior of an arson victim. The demographic features and social status of victims are considered. Besides, the interconnections and interrelations of the victim and the arsonist are characterized. The research conducted allowed to single out the specific victimological characteristics of arson victims that should be taken into consideration while developing complex prevention measures.

Виктимологическое направление предупреждения преступлений, возникшее сравнительно недавно (конец 40-х гг. прошлого столетия), в настоящее время становится одним из приоритетных направлений исследований ученых-криминологов. Его основу составляет выявление и воздействие на потенциальных и реальных потерпевших от преступлений¹. Исходя из правоприменительной практики, а также научных исследований, личность и поведение потерпевшего может оказывать влияние на механизм совершения некоторых преступлений. Таким образом, изучение личностных и поведенческих особенностей жертв преступлений позволяет значительно расширить возможности профилактики преступности. Кроме того, информация о потерпевшем может быть использована при расследовании преступлений и установлении истины по делу.

Пожары в Российской Федерации, как и в мире в целом, наносят серьезный урон экономике и социальной сфере общества, причиняют вред жизни и здоровью людей. Причиной большинства пожаров является неосторожное обращение с огнем или нарушение правил пожарной безопасности. Однако серьезной проблемой становятся пожары, причиной которых является поджог. В последнее десятилетие наметилась устойчивая тенденция их роста. Так, если в Российской Федерации в 1999 г. 5,2 % пожаров стали ре-

зультатом поджога², то в 2006 г. таких пожаров было уже 8,1 %³. Аналогичная ситуация складывается и в Иркутской области: если в 1999 г. 6,8 % пожаров возникли по причине поджога, то в 2006 г. эта цифра возросла вдвое – 12,7 % пожаров возникли в результате поджога⁴.

Значительное число поджогов сопряжено с совершением других преступлений (хищений, убийств), когда поджог выступает средством сокрытия преступления. Следует отметить, что преступники зачастую используют поджог или его угрозу для достижения своих преступных корыстных целей, например, устранение конкурентов, вымогательство и т. п.

Кроме того, преступления, в которых поджог является основным или дополнительным способом исполнения объективной стороны, приводят к наиболее тяжким материальным последствиям и характеризуются значительным числом жертв⁵.

В связи с этим существует реальная необходимость исследования виктимологи-

² Тимко С.А. Поджоги: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 3.

³ См.: Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2006 г. // Пожарная безопасность. 2007. № 1. С. 134; Обстановка с пожарами в Российской Федерации в 2005 г. // Там же. 2006. № 1. С. 82.

⁴ Данные приведены на основании статистики ГУ МЧС России по Иркутской области.

⁵ Репецкая А.Л., Рогова Е.В. Общественная опасность преступлений, связанных с пожарами // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов междунар. науч. конф.: в 2 ч. / Сибирский юридический институт МВД России; отв. ред. С.Д. Назаров. Красноярск, 2006. Ч. 1. С. 181.

¹ Федоров А.В., Чернов А.В. Виктимология как частная криминологическая теория. Иркутск, 2004. С. 4.

ческой характеристики жертв поджогов с целью дальнейшего их предотвращения и предупреждения. Поскольку более половины поджогов связаны с уничтожением или повреждением чужого имущества, в том числе и жилища, то целесообразно рассмотреть виктимологическую характеристику жертв поджогов чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ). Представляют интерес и те неблагоприятные последствия, которые наступают для лиц, ставших жертвами поджогов. Например, согласно проведенному исследованию⁶ при поджоге чужого имущества потерпевшему чаще всего причиняется имущественный (материальный) и моральный ущерб и лишь в редких случаях – физический (табл. 1).

Таблица 1

Последствия, наступившие в результате поджога, %

Последствия	Удельный вес
Ущерб имуществу, на которое направлен умысел	79
Материальный ущерб другому имуществу	10,3
Гибель человека	8,2
Тяжкий вред здоровью	1
Иные телесные повреждения	1,5

В результате исследования было установлено, что личностные свойства потерпевшего, характер связи между преступником и жертвой определенным образом влияют на механизм совершения поджогов чужого имущества, в частности, потерпевшие могут способствовать и даже провоцировать совершение в отношении их имущества поджога. В этой связи интересна виктимологическая характеристика потерпевших от поджогов, которую целесообразно начать с некоторых демографических признаков, таких как пол и возраст.

Половые признаки играют важную роль в формировании характера человека, его установок, влечений, идеалов. Лица женского пола в целом являются более виктимными, чем лица мужского пола. Однако от поджогов почти в равной степени страдают и мужчины, и женщины, доля мужчин чуть больше (53 %). Кроме того, и большинство погибших

при пожарах – это мужчины (75 %)⁷, что, вероятно, связано с психофизиологическими особенностями лиц мужского пола, склонных к риску и неосторожности.

Представляет определенный интерес и возрастная виктимизация лиц, потерпевших от поджога, которая имеет свои особенности. Наибольшее число потерпевших составляют лица в возрасте 40–60 лет (39 %), почти треть жертв была в возрасте 30–40 лет (34 %). Таким образом, жертвами пожаров в основном становятся лица возрастной группы 30–60 лет (73 %). Что касается несовершеннолетних (14–18 лет), то их доля невелика и составляет менее 1 %, поскольку они редко обладают имуществом, в отношении которого можно совершить поджог.

Проведенные исследования показывают, что в среднем количество лиц указанного возраста (30–60 лет), совершившие поджоги, соотносимо с числом их жертв, хотя последних на 20 % больше. Треть поджогов совершают лица в возрасте 30–40 лет (31 %) и четверть – в возрасте 40–60 (24 %). Данная закономерность свидетельствует о том, что лица старшего возраста чаще используют поджог для разрешения каких-либо конфликтов. Лица более молодого возраста для разрешения возникающих конфликтных ситуаций используют непосредственное насилие над личностью.

Исследуя виктимизацию потерпевших, следует обращать внимание и на их социальный статус, а также род занятий.

В условиях социально-экономического развития нашей страны происходит стремительное имущественное расслоение граждан, рост негосударственных частных предприятий и фирм. В таких условиях специально подготовленные и организованные поджоги перестают быть редкостью. В этой связи можно выделить несколько социальных групп, которые наиболее виктимны к поджогам.

По степени виктимности потерпевших с точки зрения их социального положения наиболее подвержены поджогам наемные рабочие, доля которых в общей структуре составляет 28,3 %, почти четверть потерпевших от поджогов – это лица без постоянного источника дохода (24,3 %), на долю служащих пришлось 13,2 %.

Кроме того, можно выделить лиц, занима-

⁶ Исследование данной категории преступлений проводилось в 2005–2007 гг. в Иркутской области.

⁷ См.: Рогова Е.В. Некоторые виктимологические аспекты причинения вреда, связанного с пожарами // Проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Пенечкой. Иркутск, 2006. Вып. 2. С. 85–86.

ющихся предпринимательством (предприниматели без образования юридического лица, лица, занимающиеся мелкооптовой торговлей), доля которых в общей структуре составляет 12 %. Как правило, поджоги связаны с деятельностью этих лиц. Поджог может использоваться как средство психологического воздействия на данных лиц, в целях вымогательства или поощрения к совершению каких-либо действий. Кроме того, поджоги в данном случае могут совершаться с целью сокрытия других преступлений (в основном хищений).

Жертвами поджогов почти в каждом пятом случае являются пенсионеры (18 %). Это положение связано, как правило, с состоянием их здоровья, социальной незащищенностью, недостатком внимания со стороны общества.

Среди жертв поджогов выделяются и такие социальные группы, как учащиеся, студенты, безработные, инвалиды. Доля каждой из этих групп в общей структуре потерпевших от поджогов не превышает 1 %⁸.

Рассматривая потерпевших от поджогов по социальному положению, мы сравнили их с теми, кто погиб в результате пожара. Так, среди погибших при пожарах особое место занимает группа лиц без определенного рода занятий и места жительства (39,4 %), тогда как в числе потерпевших от поджогов безработные составляют около 1 %. Данное положение объясняется особым способом совершения преступления – поджогом, который обычно используется для достижения корыстных целей, связанных с осуществлением какой-либо деятельности. Основными же причинами пожаров, при которых гибнут люди, являются неосторожное обращение с огнем, преступное нарушение правил пожарной безопасности.

Кроме того, на типологию потерпевших от поджогов оказывают влияние определенные характеристики региона, где они происходят. Так, в Краснодарском крае среди потерпевших от поджогов выделяются рабочие сельскохозяйственных предприятий (17 %), поскольку здесь в сельской местности поджогов совершается больше, чем в городах. Это положение объясняется тем, что Краснодарский край является аграрным регионом с преобладанием сельского населения, поэтому неудивительно, что число уголовных дел о поджогах, возбуждаемых в сельских регионах

Краснодарского края, в два раза превышает число дел, возбужденных в городах⁹.

Между тем для регионов с другой структурой населения этот показатель имеет противоположный характер. Например, в Омской области наибольшее число пожаров, возникших в результате поджога, происходит в городах и поселках городского типа (в среднем 65 %) и лишь небольшая часть – в сельской местности¹⁰. Аналогичная ситуация наблюдается в Московской области, где преобладает городское население. Там число поджогов в городах и поселках городского типа в 1,6 раз больше, чем на селе¹¹. В Иркутской области наибольшее число пожаров, возникших по причине поджога, приходится на города и поселки городского типа (77 %) и только 23 % – на сельскую местность¹².

В процессе совершения преступления часто решающую роль играют взаимоотношения и взаимосвязи, в которых находится потерпевший и преступник. Особенно это относится к преступлениям, связанным с поджогами. По данным разных исследований, потерпевшие, имущество которых было уничтожено или повреждено, и поджигатели этого имущества, в большинстве случаев были знакомы между собой. При этом доля таких взаимосвязей варьирует от 86 до 93 %, из которых около 2/3 имели родственные связи, остальные были знакомы по месту жительства или работы¹³.

Помимо существующих взаимосвязей, на механизм совершения поджогов значительное влияние оказывают и взаимоотношения потерпевшего и преступника. Как показывает изучение материалов дел, если речь идет о семейных взаимосвязях, существующих между жертвой и поджигателем, то, как правило, отношения между ними являются неприязненными, отмечается высокий уровень конфлик-

⁹ См.: Лобов С.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с поджогами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 172.

¹⁰ См.: Тимко С.А. Поджоги: уголовно-правовая и криминологическая характеристики: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 75.

¹¹ См.: Коваленко И.И. Борьба с умышленным уничтожением или повреждением имущества путем поджога: (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 35.

¹² Данные приведены на основании статистики ГУ МЧС России по Иркутской области.

¹³ См., например: Мишин А.В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан. Казань, 1991. С. 34; Лобов С.А. Указ. соч. С. 175–176; Коваленко И.И. Указ. соч. С. 56.

⁸ Данные приведены на основании статистики информационного центра ГУВД по Иркутской области.

тности, неумение и нежелание членов семьи строить нормальные взаимоотношения друг с другом. Наряду с супружескими конфликтами имеют место и «конфликты поколений».

Например, Р., придя на работу к своей матери, стал требовать у нее деньги, устроил на этой почве ссору, разбил телефонный аппарат, а когда мать убежала, совершил поджог мебели в ее служебном кабинете.

Существенную роль в формировании поджога играют и соседские взаимосвязи, имеющие неприязненный характер, часто перерастающие в конфликты, участники которых, не умея разрешить их законным путем, совершают преступление. Так, Б. совершил поджог домовладения своих соседей М. на почве конфликта, связанного с разграничением земельных участков и порядком их использования¹⁴.

Исходя из этого представляется возможным выделить две основные группы ситуаций, при которых потерпевший виктимизируется от поджога. В первом случае ситуация характеризуется нейтральным поведением потерпевшего, которое не способствует совершению поджога, между потерпевшим и преступником отсутствует какой-либо конфликт. Мотивами таких поджогов могут быть корысть, хулиганские побуждения; поджоги этой группы могут совершаться с целью сокрытия других ранее совершенных преступлений или создания благоприятной обстановки для их совершения. Сюда же можно отнести совершение поджогов психически больными людьми, страдающими манией поджогов (пироманами).

Вторая группа ситуаций характеризуется поведением потерпевшего, провоцирующим преступника на поджог. Такое поведение может быть социально одобряемым или неодобряемым, в некоторых случаях противоправным. Данные ситуации имеют место при совершении поджогов, которым предшествовали семейно-бытовые ссоры, драки, оскорбления, а также такое поведение потерпевших, которое давало повод для обиды, ревности, мести, злобы и ненависти. Например, поджог был совершен в отношении лица, работающего начальником отдела налоговой инспекции, за чрезмерную «принципиальность» при проведении проверки¹⁵.

Конфликтная ситуация между потерпевшим и поджигателем может иметь как скрытый, так и очевидный характер. Чаще конфликтные, неприязненные отношения (очевидные или скрытые) складываются между мужем и женой, зятем и тещей, отцом и сыном, снохой и невесткой, между сожителями, между соседями по месту жительства. В таких ситуациях потерпевший своим поведением (отрицательным, имеющим аморальный либо противоправный, либо легкомысленный характер) провоцирует поджог: оскорбляет, унижает виновного, изменяет ему, затевает скандалы, драки.

Так, в результате поджога сгорел жилой дом, принадлежащий семье С. В результате изучения данных о личности потерпевшего было установлено, что тот ведет аморальный образ жизни, находится в тайной интимной связи с гражданкой В., которая состоит в браке с П. Следовательно предположил, что поджог мог быть совершен мужем П. на почве ревности. Была изучена личность П., проведена оперативная проверка места его нахождения в ночь пожара. При задержании и личном обыске на его одежде обнаружили следы поджога (остатки керосина и копоть на рубашке). В ходе допроса П. признался, что поджог дом С. на почве ревности¹⁶.

Таким образом, в группе потерпевших, которые имели социальные связи с поджигателем (родственные, соседские и пр.), допустимые взаимоотношения¹⁷ в большинстве случаев характеризовались как неприязненные (78 %), нейтральные отношения выявлены только в 15 % случаев. Отсутствие каких-либо взаимоотношений наблюдалось в 7 % случаев.

Таким образом, рассмотренные выше особенности виктимологической характеристики жертв поджогов должны играть определенную роль при разработке комплекса мер профилактики рассматриваемого вида преступлений. Именно комплексный подход к решению проблем профилактики поджогов, предполагающий предупредительное воздействие как на потенциальных преступников, так и на потенциальных жертв, позволит достичь желаемых результатов в борьбе с рассматриваемым негативным явлением.

¹⁶ Мишин А.В. Указ. соч. С. 34.

¹⁷ В основу проведенного исследования была положена группировка взаимоотношений, предложенная А.Л. Репецкой (см.: Репецкая А.Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск, 1994. С. 66–67).

¹⁴ Лобов С.А. Указ. соч. С. 175–176.

¹⁵ Там же. С. 171.